

исх. № _____

от «___» _____ 20___ г.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

3300, г.Тирасполь, ул. Ленина, 1/2. Тел. 7-70-47, 7-42-07
Официальный сайт: www.arbitr.gospmr.org

ИМЕНЕМ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

«31» января 2024 года

Дело № 765/23-11

г. Тирасполь

Арбитражный суд Приднестровской Молдавской Республики в составе судьи Е. А. Кушко, рассмотрев в открытом судебном заседании исковое заявление Общества с ограниченной ответственностью «Тираспольтрансгаз-Приднестровье» (г. Тирасполь, ул. Свердлова, 49; адрес для направления почтовой корреспонденции: г. Рыбница, ул. Чернышевского, 6) к Обществу с ограниченной ответственностью «Фиальт-Агро» (г. Бендеры, ул. Кручок, 13) о возмещении ущерба с привлечением к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, на стороне ответчика О. Н. Гудза (Рыбницкий район, с. Бутучаны, ул. Новая, д. 38)

при участии представителей:

Общества с ограниченной ответственностью «Тираспольтрансгаз-Приднестровье» – А. М. Кизыма по доверенности от 04 января 2024 года и Ю. В. Реминного по доверенности от 04 января 2024 года,

Общества с ограниченной ответственностью «Фиальт-Агро» – Н. Б. Андреевой по доверенности от 12 апреля 2023 года,

в отсутствие О. Н. Гудза, извещённого надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства по делу,

разъяснив права и обязанности лиц, участвующих в деле, предусмотренные статьёй 25 Арбитражного процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики,

У С Т А Н О В И Л:

определением от 04 августа 2023 года к производству Арбитражного суда Приднестровской Молдавской Республики (далее – Арбитражный суд) принято исковое заявление Общества с ограниченной ответственностью «Тираспольтрансгаз-Приднестровье» к Обществу с ограниченной ответственностью «Фиальт-Агро» о возмещении ущерба, назначенное к слушанию на 16 августа 2023 года.

Рассмотрение дела откладывалось по основаниям, указанным в определениях Арбитражного суда от 16 августа 2023 года, 13 сентября 2023 года, 27 сентября 2023 года, 02 ноября 2023 года, 23 ноября 2023 года, 14 декабря 2023 года, 11 января 2024 года.

В судебном заседании, состоявшемся 31 января 2024 года, Арбитражным судом в порядке статьи 104 Арбитражного процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее – АПК ПМР) установлена неявка О. Н. Гудза – третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, на стороне ответчика. При этом им направлен отзыв (вх. № 97 от 30 января 2024 года), в котором содержится ходатайство о рассмотрении дела № 765/23-11 в его отсутствие.

Данное ходатайство рассмотрено по правилам статьи 107 АПК ПМР. Представители сторон не возражали против разрешения спора в отсутствие О. Н. Гудза. Учитывая данные мнения, факт надлежащего извещения О. Н. Гудза, а также принимая во внимание положение статей 25, 108 АПК ПМР, Арбитражный суд вынес определение об удовлетворении заявленного ходатайства, оформив его протокольно (пункт 1 статьи 112, пункт 3 статьи 128 АПК ПМР).

Дело № 765/23-11 рассмотрено по существу в судебном заседании 31 января 2024 года, в котором объявлена резолютивная часть решения. В полном объёме настоящий судебный акт изготовлен 07 февраля 2024 года.

Общество с ограниченной ответственностью «Тираспольтрансгаз-Приднестровье» (далее – Истец) обращение в Арбитражный суд обосновало повреждением Обществом с ограниченной ответственностью «Фиальт-Агро» (далее – Ответчик) 05 января 2023 года газовой трубы, принадлежащей на праве собственности Истцу и находящейся в охранной зоне.

В результате произошедшей аварии и затраченных сил на её срочную ликвидацию Истцу причинён материальный ущерб на общую сумму 83 892 рубля 57 копеек, о возмещении которого и заявлено Истцом.

В качестве правового обоснования заявленного искового требования Истец ссылается на статью 15, пункт 1 статьи 1099, пункт 1 статьи 1103, пункт 1 статьи 1113 Гражданского кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее – ГК ПМР), Закон Приднестровской Молдавской Республики «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики «Об утверждении программы газификации населённых пунктов Приднестровской Молдавской Республики» от 03 июля 1998 года № 230, Положение о порядке технического расследования причин аварий на опасных производственных объектах, утверждённое Указом Президента Приднестровской Молдавской Республики от 21 июля 2010 года № 478 (далее – Положение о порядке технического расследования причин аварий), Правила безопасности в газовом хозяйстве, утверждённые Приказом Министерства юстиции Приднестровской Молдавской Республики от 17 октября 2001 года № 477 (далее – ПБГХ), Инструкцию о мерах безопасности при производстве земляных работ, утверждённую Приказом Государственной службы энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Приднестровской Молдавской Республики от 13 августа 2013 года № 332 (далее – Инструкция о мерах безопасности при производстве земляных работ), Правила охраны систем газоснабжения, утверждённые Приказом Государственной службы энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Приднестровской Молдавской Республики от 13 ноября 2009 года № 1157 (далее – ПОСГ).

В ходе судебного разбирательства по настоящему делу Истцом заявлено об уменьшении размера искового требования до 56 351 рубля 06 копеек. Уменьшение размера искового требования в соответствии со статьёй 29 АПК ПМР принято Арбитражным судом в судебном заседании 25 октября 2023 года.

В полном объёме позиция Истца изложена в исковом заявлении и пояснениях к нему. Соответствующие доводы поддержаны представителями Истца в ходе судебного разбирательства по настоящему делу.

Ответчик просил отказать в удовлетворении заявленного искового требования по доводам, содержащимся в возражениях, а именно:

- акт технического расследования, на который ссылается Истец, является недопустимым доказательством, так как получен с нарушением требований Закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» и Положения о порядке технического расследования причин аварий на опасных производственных объектах;

- работник Ответчика полагал, что выполняет работы за пределами охранной зоны, поэтому он не мог предвидеть вредные последствия. По мнению Ответчика, причинами аварии является (1) неточное указание местонахождения отвода подземного газопровода на земельном участке, так как на опознавательном знаке данные о расстоянии до газопровода не соответствовали действительности, (2) отсутствие опознавательного знака

на повороте (изгибе) газовой трубы, (3) отсутствие защитных мер от мелиоративной (водопроводной) трубы. Таким образом, несоблюдение Истцом пунктов 4, 8, 9 ПОСТ явилось причиной аварии 05 января 2023 года;

- газопровод, на котором произошла авария, имеет поворот, который не обозначен ни в проектной документации, ни на местности в нарушение пункта 3 статьи 3 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О промышленной безопасности на опасных производственных объектах»;

- имеются сомнения в расчёте ущерба, представленного Истцом, который должен подтвердить понесённые им расходы для восстановления нарушенного права (пункт 2 статьи 15 ГК ПМР).

Ответчик, кроме указанных выше нормативных правовых актов, ссылается также на подпункт 3) пункта 1 статьи 1113, пункты 2, 3 статьи 1117 ГК ПМР и статью 9 Закона Приднестровской Молдавской Республики «Об информации, информационных технологиях, о защите информации».

О. Н. Гудз также просил Арбитражный суд отказать в удовлетворении искового требования ввиду того, что Истцом не доказан факт понесения им расходов, а также ввиду того, что акт технического расследования не соответствует нормативно-правовым актам и фактическим обстоятельствам дела.

Кроме того, по мнению **О. Н. Гудза**, Истец содействовал возникновению у него вреда.

В полном объёме позиция **О. Н. Гудза** изложена в отзыве, приобщённом к материалам дела № 765/23-11.

Арбитражный суд, заслушав представителей спорящих сторон, исследовав имеющиеся в деле доказательства и оценив их в соответствии со статьёй 51 АПК ПМР, пришёл к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленного искового требования о возмещении ущерба ввиду следующего.

Пункт 2 статьи 15 ГК ПМР относит реальный ущерб к убыткам, под которыми понимаются расходы, которые лицо, чьё прав нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества.

Согласно подпункту ж) статьи 12 и статье 1116 ГК ПМР возмещение убытков, следовательно, и реального ущерба, является способом восстановления нарушенного права, а также способом возмещения имущественного вреда.

Общие основания ответственности за причинение вреда закреплены в статье 1099 названного Кодекса, в соответствии с пунктом 1 которой вред, причинённый юридическому лицу, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объёме. Законом может быть возложена обязанность возмещения вреда на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Согласно пункту 1 статьи 1103 ГК ПМР юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причинённый его работником при исполнении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Таким образом, лицо, требующее возмещения, должно доказать противоправное поведение причинителя вреда, наступление вреда и размер этого вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившими неблагоприятными последствиями.

Заявленное искомое требование мотивировано тем, что по вине Ответчика произошла авария на подземном газопроводе высокого давления – с. Бутучаны, с. Жура, с. Михайловка Рыбницкого района. Газификация указанных населённых пунктов осуществлена на основании Указа Президента Приднестровской Молдавской Республики «Об утверждении программы газификации населённых пунктов Приднестровской Молдавской Республики» от 03 июля 1998 года № 230. В материалах дела имеется рабочий проект межпоселкового газопровода высокого давления с. Попенки – с. Михайловка Рыбницкого района, акт о приёмки в эксплуатацию законченного строительства объекта от 28 августа 2007 года, строительный паспорт указанного газопровода, а также справка о балансовой принадлежности данного межпоселкового

газопровода высокого давления Истцу и соответствующий акт приёма-передачи от 31 декабря 2007 года.

Земельный участок, на котором произошла авария на подземном газопроводе, на праве долгосрочного пользования принадлежит Ответчику (договор № 684 от 27 ноября 2008 года).

Объекты, на которых используются газы, отнесены подпунктом б) пункта 3 Приложения к Закону Приднестровской Молдавской Республики «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» к категории опасных производственных объектов III класса опасности. Следовательно, при разрешении настоящего спора подлежат применению положения названного Закона.

В соответствии с подпунктом б) статьи 1 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» авария – это разрушение сооружений и (или) технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, неконтролируемый взрыв и (или) выброс опасных веществ.

В силу пунктов 1, 2 статьи 12 названного Закона по каждому факту возникновения аварии на опасном производственном объекте специальной комиссией, возглавляемой представителем уполномоченного Правительством Приднестровской Молдавской Республики исполнительного органа государственной власти, в ведении которого находятся вопросы государственного надзора в области промышленной безопасности, проводится техническое расследование её причин.

Согласно пункту 6 приведённой выше статьи результаты проведения технического расследования причин аварии заносятся в акт, в котором указываются причины и обстоятельства аварии, размер причинённого вреда, допущенные нарушения требований промышленной безопасности, фамилии работников, допустивших эти нарушения, а также меры, которые приняты для локализации и ликвидации последствий аварии, и содержатся предложения по предупреждению подобных аварий.

Пунктом 8 статьи 12 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» предусмотрено, что порядок проведения технического расследования причин аварии и оформления акта технического расследования причин аварии устанавливается нормативным правовым актом Правительства Приднестровской Молдавской Республики.

На момент проведения расследования, как и на момент рассмотрения настоящего дела, на территории Приднестровской Молдавской Республики действовал Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики от 21 июня 2010 года № 478, которым утверждено Положение о порядке технического расследования причин аварий на опасных производственных объектах.

В материалах дела имеется акт технического расследования причин аварии, произошедшей 05 января 2023 года в 16 часов 17 минут на межпоселковом подземном полиэтиленовом газопроводе высокого давления Ду 110 мм в двухтрубном исполнении, расположенного по адресу: Рыбницкий район, с. Бутучаны, датированный 14 февраля 2023 года (далее – Акт технического расследования).

Указанный Акт технического расследования, по мнению Ответчика, является недопустимым доказательством. Данный вывод Ответчика основан на том, что содержание Акта расследования не соответствует Закону Приднестровской Молдавской Республики «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» и Положению о порядке технического расследования причин аварий.

Оценивая указанный довод, Арбитражный суд исходил из следующего.

Во-первых, из приведённых Ответчиком аргументов следует, что он фактически оспаривает действия/бездействие комиссии, составившей данный Акт, как-то: несвоевременное начало расследования, нарушение сроков расследования, отсутствие предложений касательно мер по устранению причин аварий, не дана оценка имеющимся нарушениям со стороны Истца, не проведена проверка на соблюдение требований законодательства в области промышленной безопасности со стороны Истца и проч.

Однако Ответчик не учёл то, что настоящий спор рассматривается по правилам искового производства. Это означает то, что Арбитражный суд связан предметом

искового требования и не вправе выходить за его пределы, в том числе давать оценку действиям, бездействиям лиц, которые не являются участниками разрешаемого спора.

Во-вторых, в соответствии с пунктом 1 статьи 44 АПК ПМР доказательствами по делу являются полученные в соответствии с предусмотренными названным Кодексом и другими законами порядком сведения, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора. Эти сведения устанавливаются письменными и вещественными доказательствами, заключениями экспертов, показаниями свидетелей, объяснениями лиц, участвующих в деле.

Письменными доказательствами согласно пункту 1 статьи 52 АПК ПМР являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, электронные документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики, иные документы и материалы, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи либо иным способом, позволяющим установить достоверность документа.

При этом обстоятельства дела, которые согласно закону или иным нормативным правовым актам должны быть подтверждены определёнными доказательствами, не могут подтверждаться иными доказательствами (статья 49 АПК ПМР).

В связи с тем, что имеющийся в материалах акт составлен во исполнение требований Закона Приднестровской Молдавской Республики «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» и Положения о порядке технического расследования причин аварий, Арбитражный суд принимает его в качестве письменного доказательства, отвечающего критериям относимости и допустимости (статьи 48, 49 АПК ПМР).

Ответчик не доказал, что имеются основания, предусмотренные АПК ПМР, для отклонения Акта технического расследования в качестве доказательства (пункт 1 статьи 45 АПК ПМР).

Одновременно с этим Арбитражный суд отмечает, что в силу пунктов 2, 3, 4 статьи 51 АПК ПМР Акт технического расследования не имеет для суда заранее установленной силы и оценивается наряду с другими доказательствами с учётом достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности.

Имеющийся в материалах дела Акт технического расследования составлен комиссией, созданной на основании Приказа Службы государственного надзора Приднестровской Молдавской Республики Министерства юстиции Приднестровской Молдавской Республики от 18 января 2023 года № 109.

Данный акт вместе с приложенными к нему документами: протоколом осмотра места аварии, эскизом места аварии, пояснительными, – подтверждает то, что:

1) авария произошла на межпоселковом подземном полиэтиленовом газопроводе высокого давления Ду 110 мм в двухтрубном исполнении, расположенного по адресу: Рыбницкий район, с. Бутучаны;

2) авария произошла 05 января 2023 года;

3) авария произошла в результате механического повреждения при проведении земляных работ Ответчиком;

4) земляные работы проводились при исполнении служебных обязанностей О. Н. Гудзом, состоящим в трудовых отношениях с Ответчиком (заявление О. Н. Гудза о приёме на работу, Приказ Ответчика от 06 декабря 2019 года № 113-к о приёме работника на работу, трудовой договор № 68 от 06 декабря 2019 года, дополнительные соглашения к нему и должностная инструкция машиниста экскаватора имеются в материалах дела);

5) по причине аварии было отключено газоснабжение в жилых домах и коммунально-бытовых объектах в с. Бутучаты, с. Жура, с. Михайловка, с. Владимировка Рыбницкого района;

6) имелась необходимость устранения последствий аварий посредством оперативного проведения Истцом ремонтно-восстановительных работ.

Описанные выше обстоятельства также подтверждены позициями сторон, изложенными письменно и приобщёнными к материалам настоящего дела; Постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела от 08 мая 2023 года; информацией об объектах газоснабжения, отключённых для локализации аварий на газопроводе высокого давления с. Попенки – с. Михайловка Рыбницкого района 05 января 2023 года; информацией диспетчера от 05 января 2023 года, зафиксированной во исполнение Приказа Истца от 04 июня 2019 года № 01-03/208 с учётом изменения, внесённого Приказом от 23 октября 2019 года № 01-03/406; Приказом Ответчика от 09 января 2023 года № 4 и объяснительными его работников от 20, 23, 24 января 2023 года. Данные обстоятельства никем из лиц, участвующих в деле, не оспариваются.

Изложенное выше свидетельствует о том, что факт аварии на межпоселковом подземном газопроводе подтверждается не только Актом технического расследования, но и иными доказательствами, имеющимися в материалах дела.

В Акте технического расследования указано, что В. А. Писаренко дал машинисту экскаватора О. Н. Гудзу задание на производство земляных работ по рытью траншеи для демонтажа системы орошения (раздел 5). Однако в особом мнении к данному Акту указано, что повреждение произошло на участке, где не было дано указание проводить работы (стр. 2). Вместе с этим изложенное особое мнение опровергается Постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела от 08 мая 2023 года, объяснительными О. Н. Гудза и В. А. Писаренко, данными ими 20 января 2023 года.

Поскольку авария произошла на межпоселковом подземном газопроводе, то при рассмотрении настоящего дела подлежат применению ПОСГ, в том числе при уяснении понятий специальных терминов.

Под системами газоснабжения в силу пункта 2 названных Правил понимаются газопроводы от газораспределительных станций до потребителей, сооружения на газопроводах и средства защиты от гидрoхимической коррозии, газовое оборудование зданий промышленных и сельскохозяйственных предприятий, котельных, предприятий бытового обслуживания, общественных зданий и жилых домов.

Межпоселковый газопровод – это распределительный газопровод, проложенный между поселениями. Он входит в состав систем газоснабжения (подпункт б) пункта 3, подпункт а) пункта 4 названных ПОСГ).

Для обеспечения сохранности, создания нормальных условий эксплуатации систем газоснабжения и предотвращения аварии и несчастных случаев устанавливаются охранные зоны, что предусмотрено пунктом 6 ПОСГ.

Из Акта технического расследования следует, что авария произошла в охранной зоне, т.е. на территории с особыми условиями использования, устанавливаемой вдоль трасс газопроводов и вокруг других объектов системы газоснабжения в целях обеспечения нормальных условий её эксплуатации и исключения возможности её повреждения (подпункт е) пункта 3 ПОСГ).

Учитывая то, что авария произошла вследствие проведения Ответчиком земляных работ, Арбитражным судом при рассмотрении настоящего дела, кроме названных выше Правил, применяется также Инструкция о мерах безопасности при производстве земляных работ.

Проанализировав указанную Инструкцию, а также ПБГХ, Арбитражный суд установил, что проведение земляных работ в охранной зоне действующего газопровода возможно при соблюдении определённых условий, а именно:

1) проведение земляных работ на расстоянии менее 15 м от газопровода возможно только после получения письменного разрешения от организации, эксплуатирующей эти коммуникации – в данном случае от эксплуатирующей организации газового хозяйства. В таком разрешении указываются условия и порядок проведения земляных работ, также к нему прилагается схема расположения газопровода с привязками (часть первая пункта 3.3.36 ПБГХ, часть вторая пункта 2 и часть первая пункта 5 Инструкции, пункт 12 ПОСГ);

2) организация, ведущая земляные работы, должна представить предприятию газового хозяйства для согласования проект плана их производства, разработанный с учётом требований СНиП ПМР 50-04-02 и СНиП ПМР 12-04-02. Выполнение земляных работ может производиться только при наличии утверждённой проектной или

технологической документации (часть вторая пункта 3.3.36 ПБГХ, часть первая пункта 2 Инструкции);

3) после разрешения в обязательном порядке должен быть оформлен наряд-допуск (часть вторая пункта 2 Инструкции);

4) организация (подразделение), производящая плановые земляные работы, обязана не позднее, чем за трое суток до начала земляных работ в письменной форме уведомить о предстоящих работах, а за сутки – вызвать к месту работ представителей заинтересованных организаций для уточнения местоположения принадлежащих им сооружений и согласования мер, исключающих повреждение этих сооружений. До прибытия представителей производство земляных работ запрещается (часть первая пункта 6 Инструкции).

О том, что Ответчик проводил плановые земляные работы свидетельствуют следующие имеющиеся в материалах дела документы: письмо Ответчика Истцу (исх. № 02 от 05 января 2023 года) с приложенными к нему схем-планами; разрешение Истца № 2 от 17 января 2023 года, выданное после аварии, произошедшей 05 января 2023 года.

Арбитражный суд не принимает в качестве письменного доказательства представленную Ответчиком схему, которая согласована, в том числе, с представителем Ответчика, поскольку таковая датирована 23 мая 2023 года. Соответственно, она не имеет отношения к рассматриваемому спору (статья 48 АПК ПМР);

5) производство земляных работ в охранной зоне действующих газопроводов осуществляется под наблюдением работников организаций, эксплуатирующих газопровод (часть третья пункта 2, часть первая пункта 5 Инструкции);

б) до начала работ ударных механизмов и землеройной техники вблизи трассы подземного газопровода необходимо определить фактическое местоположение его путём вскрытия шурфов вручную (часть первая пункта 3.3.37 ПБГХ);

7) при работе в пределах охранных зон подземных коммуникаций ответственный руководитель (исполнитель) работ обязан проинструктировать под расписку бригадира и машинистов, работающих на механизмах, об условиях производства работ, показать места прохождения подземных коммуникаций по чертежам и в натуре, обозначить границы, в пределах которых запрещено работать с помощью землеройных механизмов, а также применять ударные механизмы (часть первая пункта 7 Инструкции).

Обязанность по неукоснительному соблюдению приведённых Правил и Инструкции обусловлена подпунктом а) пункта 1 статьи 9 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

Как следует из материалов дела, перечисленные выше действия не были совершены Ответчиком, что им не оспаривалось в ходе судебного разбирательства. Результатом противоправного поведения Ответчика стала авария, произошедшая 05 января 2023 года на межпоселковом подземном газопроводе.

Последствия аварии устранялись Истцом посредством проведения ремонтно-восстановительных работ, что подтверждается информацией диспетчера от 05 января 2023 года, Актом технического расследования с приложенными к нему документами, Постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела от 08 мая 2023 года, перепиской спорящих сторон, объяснительными работников Ответчика от 20 января 2023 года, Приказом Истца от 09 января 2023 года № 02-02/1, служебной запиской работника Истца от 09 января 2023 года, справкой об автомобильном транспорте Ответчика, задействованном в ремонтно-восстановительных работах 05, 06 января 2023 года, путевыми листами, справкой Истца (исх. № 01-07/221 от 05 сентября 2023 года), информацией об объектах газоснабжения, отключённых для локализации аварий на газопроводе высокого давления с. Попенки – с. Михайловка Рыбницкого района 05 января 2023 года, актом Истца о списании материальных запасов от 01 февраля 2023 года, справкой Истца от 14 сентября 2023 года, нарядом № 8 на выполнение аварийной заявки от 05 января 2023 года. В результате проведённых работ Истец понёс расходы, квалифицированные им как ущерб.

На основании установленных обстоятельств и применённых к ним правовых норм, Арбитражный суд считает, что Истец доказал (1) факт аварии, произошедшей 05 января

2023 года на межпоселковом подземном полиэтиленовом газопроводе высокого давления, расположенного по адресу: Рыбницкий район, с. Бутучаны; (2) противоправное поведение Ответчика, (3) наступление вреда у Истца; (4) причинно-следственную связь между противоправным поведением Ответчика и наступившими неблагоприятными последствиями.

В силу пункта 2 статьи 1103 ГК ПМР причинивший вред освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине, что корреспондируется с пунктом 2 статьи 418 названного Кодекса.

Более того, Арбитражный суд считает подлежащей применению при рассмотрении настоящего спора часть первую пункта 1 статьи 1113 ГК ПМР, согласно которой юридические лица, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п., осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Таким образом, вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное. Бремя доказывания невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред.

Следовательно, при рассмотрении дела № 765/23-11 Ответчик должен доказать то, что вред возник не по его вине (умысла или неосторожности). На него также возложена обязанность доказать, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла Истца.

Ответчик и О. Н. Гудз указывают на то, что вина Истца заключается в том, что им неверно было указано на опознавательном знаке расстояние от газопровода.

Оценивая данный довод, Арбитражный суд принял во внимание следующее.

Пунктом 8 ПОСГ предусмотрено, что трассы подземных газопроводов обозначаются опознавательными знаками, нанесёнными на постоянные ориентиры или железобетонные столбики, высотой до 1,5 метров (вне городских и сельских поселений), которые устанавливаются в пределах прямой видимости, но не реже чем через 500 метров друг от друга, а также в местах пересечений газопроводов с железными и автомобильными дорогами, на поворотах и у каждого сооружения газопровода (колодцев, коверов, конденсатосборников, устройств электрохимической защиты и др.). На опознавательных знаках указывается расстояние от газопровода, глубина заложения и телефон аварийно-диспетчерской службы.

Опознавательные знаки устанавливаются вдоль трасс межпоселковых газопроводов, проходящих по лесам и древесно-кустарниковой растительности в виде просек, шириной 6 м, по 3 м с каждой стороны газопровода (подпункт г) пункта 6 данных ПОСГ).

Арбитражный суд в ходе судебного разбирательства установил, что на опознавательном знаке в месте аварии действительно неверно было указано расстояние от газопровода – вместо 9,7 м указано 19,7 м. Данное обстоятельство подтверждается объяснительными от работников Ответчика от 20, 23, 24 января 2023 года, письменными и устными пояснениями сторон, а также не оспаривалось Истцом в ходе судебного разбирательства по настоящему делу.

Одновременно с этим Арбитражный суд не принимает в качестве письменных доказательств представленные Ответчиком фотографии, поскольку невозможно установить где, когда и кем они были сделаны. Следовательно, таковые не отвечают критериям относимости и допустимости (статьи 48, 49 АПК ПМР).

О. Н. Гудз перед началом проведения земляных работ механизированным способом самостоятельно определил местоположение газопровода, отсчитав от опознавательного знака 20 м. В 10 м от того места, где, по мнению О. Н. Гудза, должен был находиться газопровод, он и начал проводить земельные работы (часть вторая пункта 4 особого мнения к Акту технического расследования причин аварии, объяснительная О. Н. Гудза от 05 января 2023 года, объяснительные работников Ответчика от 20, 23, 24 января 2023 года).

Однако частью первой пункта 3.3.36. ПБГХ предусмотрена возможность проведения земляных работ на расстоянии не менее 15 м.

Несоблюдение Ответчиком указанного условия ПБГХ и привело к проведению работ в охранной зоне, следствием чего явилось повреждение подземного газопровода.

Обобщая изложенное выше, Арбитражный суд считает, что неверное указание на опознавательном знаке расстояния от газопровода, как и отсутствие опознавательного знака на повороте (изгибе) газовой трубы, и отсутствие защитных мер от мелиоративной (водопроводной) трубы, не явилось причиной повреждения газопровода.

Вопреки доводам Ответчика, из собранных по делу доказательств не следует, что Истец своими действиями содействовал возникновению у него ущерба, в том числе имел умысел на повреждение эксплуатируемого им газопровода высокого давления.

Арбитражный суд на основании установленных выше обстоятельств и применённых к ним норм права пришёл к выводу о том, что Ответчик не проявил той степени заботливости и осмотрительности, как от него требовалась по характеру выполняемых им работ, а также в силу обязательных требований и правил, предусмотренных нормативными правовыми актами (часть вторая пункта 1 статьи 418 ГК ПМР). Ответчиком не приняты все меры по соблюдению Инструкции о мерах безопасности при производстве земляных работ, ПБГХ, ПОСГ.

Иные доводы о том, что вред возник вследствие умысла Истца (часть первая пункта 1 статьи 1113 ГК ПМР) Ответчиком не заявлены, как и доводы о том, что вред возник в результате непреодолимой силы.

Таким образом, Арбитражный суд оценивает довод Ответчика о наличии вины в действиях Истца как необоснованный и недоказанный (пункт 1 статьи 45 АПК ПМР).

Более того, на основании установленных выше обстоятельств и применённых к ним норм права Арбитражный суд считает, что 05 января 2024 года авария произошла на газопроводе по неосторожности Ответчика.

При проверке заявленной ко взысканию суммы, Арбитражный суд исходил из следующего.

Согласно пункту 19 ПОСГ виновник аварии возмещает владельцу систем газоснабжения убытки по локализации или ликвидации аварии.

В соответствии с пунктом 23 ПОСГ убытки, причинённые организациям – собственнику системы газоснабжения или эксплуатационной организации в результате блокирования или повреждения систем газоснабжения либо в результате иных действий, нарушающих бесперебойную или безопасную работу систем, начисляются и взыскиваются в порядке, установленном законодательством Приднестровской Молдавской Республики.

Действующее законодательство Приднестровской Молдавской Республики не предусматривает специального, особого порядка определения размера ущерба при повреждении газопровода.

В связи с изложенным Арбитражный суд рассматривает исковое требование о возмещении ущерба, основываясь на статьях 15, 1099, 1113 ГК ПМР. Данные нормоположения предусматривают право потерпевшего требовать полного возмещения причинённых ему убытков, кроме случаев, предусмотренных законом или договором, устанавливающих возмещение убытков в меньшем размере.

По смыслу пункта 1 статьи 15 ГК ПМР в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учётом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Истец просит взыскать ущерб в сумме 56 351 рубля 06 копеек, которая состоит из:

а) стоимости природного газа при механическом повреждении подземного полиэтиленового газопровода (7 597 рублей 91 копейка), подтверждённого расчётом стоимости выброса природного газа при механическом повреждении газопровода высокого давления диаметром 110x10 в двухтрубном исполнении, расчётом объёма выброса природного газа при механическом повреждении газопровода, связанного с частичной или полной разгерметизацией газопровода высокого давления диаметром

110x10 в двухтрубном исполнении, расчётом объёма природного газа при осуществлении продувки и заполнения газопровода D-110, расчётом объёма природного газа при осуществлении продувки и заполнения газопровода диаметром 63x5,8, расчётом объёма природного газа при осуществлении продувки и заполнения газопровода D-50, расчётом объёма природного газа при осуществлении продувки и заполнения газопровода D-40, расчётом объёма природного газа при осуществлении продувки и заполнения газопровода D-32, расчётом объёма природного газа при осуществлении продувки и заполнения газопровода. Аналогичные данные содержатся также и в Акте технического расследования.

Сопоставив соответствующие сведения с Постановлением Правительства Приднестровской Молдавской Республики «Об установлении на 2023 год предельных уровней тарифов на услуги газоснабжения, на услуги в сфере электроэнергетики, на услугу по снабжению тепловой энергией (отопление, подогрев воды, горячее водоснабжение), на услуги водоснабжения и водоотведения (канализация) от 30 августа 2022 года № 320, Приказом Истца «О применении тарифа к юридическим и физическим лицам при оплате за природный газ в результате аварии» от 04 марта 2019 года № 01-03/83, Арбитражный суд приходит к выводу о верности расчёта в описанной выше части;

б) стоимости ремонтно-восстановительных работ, проведённых 05, 06 января 2023 года на газопроводе высокого давления с. Попенки – с. Михайловка Рыбницкого района (48 753 рубля 15 копеек).

При проверке данной стоимости Арбитражный суд не принимает во внимание расчёты, приложенные к исковому заявлению, ввиду того, что впоследствии Истцом уменьшен размер искового требования в указанной части. Изменение размера искового требования принято Арбитражным судом.

Соответственно, доводы Ответчика с представленными в их обоснование документами о неверности ранее представленного Истцом расчёта Арбитражным судом отклоняются.

В обоснование нового расчёта искового требования Истцом предоставлены: уточнённый расчёт стоимости ремонтно-восстановительных работ на газопроводе высокого давления с. Попенки – с. Михайловка и повторного пуска газа в с. Жура, с. Михайловка, с. Бутучаны Рыбницкого района; справка о работниках филиала, задействованных в ремонтно-восстановительных работах на указанном ранее газопроводе, уточнённая справка об автомобильном транспорте филиала Ответчика в г. Рыбница, задействованном в ремонтно-восстановительных работах и повторном пуске газа на указанном ранее газопроводе; расчёт процента косвенных затрат и единовременных поощрительных выплат на 2023 год; Приказ Истца «Об установлении размера резерва на оплату вознаграждений по итогам работы за год» от 15 августа 2022 года № 01-03/367, Приказ Истца «Об установлении размера резерва на оплату отпусков» от 04 февраля 2020 года № 01-03/42; уточнённые табеля учёта рабочего времени и расчёта оплаты труда за январь 2023 года по подразделениям «ремонтно-монтажный участок», «участок подземных сетей и сооружений службы эксплуатации», «участок внутридомового газового оборудования службы эксплуатации», «комплексная бригада № 1 службы эксплуатации»; Приказ Истца «О производстве работ в выходной день» от 09 января 2023 года № 02-02/1; служебная записка (исх. № 01-13/17 от 09 января 2023 года); путевые листы, датированные 05, 06 января 2023 года; акт о списании материальных запасов от 01 февраля 2023 года; выписки по состоянию на 05, 06 января 2023 года из штатного расписания руководителей, специалистов и служащих, из штатного расписания работников; справка Истца (исх. № 01-07/221 от 05 сентября 2023 года); Протокол № 46 заседания комиссии по аттестации работников филиала Истца в г. Рыбница в области промышленной безопасности от 11 марта 2022 года; выписка из протокола № 2927 заседания экзаменационной комиссии от 14 декабря 2022 года; выписка из протокола № 756-1 заседания экзаменационной комиссии от 08 апреля 2021 года; выписка из протокола № 358 заседания экзаменационной комиссии от 26 февраля 2021 года; выписка из протокола № 994 заседания экзаменационной комиссии от 19 мая 2022 года; выписка из протокола № 300 заседания экзаменационной комиссии от 26 февраля 2022 года; протоколом № 2665 заседания экзаменационной комиссии от 15 ноября 2022 года.

Исследовав перечисленные выше документы в отдельности и во взаимосвязи друг с другом, Арбитражный суд считает, что Истцом предоставлено достаточно доказательств, подтверждающих его расходы, которые связаны непосредственно с трудовыми затратами, необходимыми для ликвидации возникшей аварии и её последствий, выездом и работой специалистов, привлечённых для проведения аварийно-восстановительных работ.

В отношении довода Ответчика о том, что отсутствуют доказательства того, что Истец понёс указанные расходы, в том числе те расходы, которые связаны с выплатой заработной платы работникам за 05, 06 января 2023 года, Арбитражный суд отмечает следующее.

Часть первая пункта 2 статьи 10 ГК ПМР содержит запрет на совершение юридическими лицами действий, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также запрет на злоупотребление правом в иных формах.

В случае, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается (пункт 4 статьи 10 ГК ПМР).

Применение данных нормоположений обусловлено тем, что в рассматриваемом случае Арбитражный суд не вправе осуществлять проверку трудовых отношений между Истцом и его работниками. Одновременно с этим неукоснительное соблюдение Истцом требований действующего законодательства Приднестровской Молдавской Республики предполагается, пока не доказано другого. Это касается, в том числе, вопросов, связанных с начислением заработной платы и её выплатой. Следовательно, добросовестность Истца в обозначенной части в спорных отношениях с Ответчиком предполагается.

Иное понимание приведённых выше норм привело бы к необходимости Арбитражному суду высказываться в отношении лиц, которые не являются участниками настоящего спора, что является недопустимым.

На основании изложенного, Арбитражный суд указанный выше довод Ответчика отклоняет.

Кроме того, Арбитражный суд отклоняет иные доводы лиц, участвующих в деле, и представленные в их обоснование документы, поскольку таковые не изменяют/не опровергают выводы суда и установленные им фактические обстоятельства по настоящему делу.

При таких обстоятельствах Арбитражный суд считает заявленное исковое требование подлежащим удовлетворению в полном объёме.

Распределяя судебные расходы по настоящему делу, Арбитражный суд исходил из пункта 1 статьи 84 АПК ПМР. Согласно данной процессуальной норме судебные расходы, в состав которых в силу статьи 78 названного Кодекса включена государственная пошлина, относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворённых требований.

Одновременно с этим Арбитражным судом принято во внимание то, что Истцом уменьшен размер искового требования. Пунктом 2 статьи 80 АПК ПМР предусмотрено, что при уменьшении цены иска уплаченная пошлина не возвращается.

Таким образом, Арбитражный суд приходит к выводу о том, что расходы по уплаченной государственной пошлине (платёжное поручение № 1264 от 03 августа 2023 года на сумму 4 051 рубль 81 копейку) подлежат возмещению Истцу со стороны Ответчика в сумме 2 977 рублей 69 копеек.

При таких обстоятельствах Арбитражный суд Приднестровской Молдавской Республики, руководствуясь пунктом 2 статьи 80, пунктом 1 статьи 84, статьями 113-116, пунктом 1 статьи 117 Арбитражного процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики,

Р Е Ш И Л:

1. Удовлетворить исковое требование Общества с ограниченной ответственностью «Тираспольтрансгаз-Приднестровье».

2. Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью «Фиальт-Агро» в пользу Общества с ограниченной ответственностью «Тираспольтрансгаз-Приднестровье» 56 351 рубль 06 копеек в виде возмещения ущерба.

3. Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью «Фиальт-Агро» в пользу Общества с ограниченной ответственностью «Тираспольтрансгаз-Приднестровье» расходы по уплаченной государственной пошлине в сумме 2 977 рублей 69 копеек.

Решение может быть обжаловано в кассационную инстанцию Арбитражного суда Приднестровской Молдавской Республики в течение 15 дней со дня его принятия.

**Судья Арбитражного суда
Приднестровской Молдавской Республики**

Е. А. Кушко